

ГРЕГЕРИИ – ОСОБЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР: МЕТАФОРА+ЮМОР

Е.В. Астахова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются элементы творчества гениального испанского писателя Рамона Гомеса де ла Серны, который ввёл в мировую литературу жанр так называемых грегериий (от исп. greguería) – кратчайшего высказывания, соединяющего метафору с юмором. Анализируются элементы жанра с морфологической, синтаксической и функциональной точки зрения, а также его поэтические признаки. Делается вывод, что в наше время, когда правят стереотипы, необычный взгляд на реальность приобретает особое значение для творчества. Приводится множество примеров.

Ключевые слова: Рамон Гомес де ла Серна, грегериас, краткие афоризмы, метафора, юмор, поэзия, спонтанность, воображение, творчество, стереотипы.

A veces pensamos que si la gran equivocación de la vida es creer que la cabeza se ha hecho para pensar. – Иногда нам кажется, не самое ли большое заблуждение в жизни считать, что голова создана для того, чтобы думать.

Ramón Gomez de la Serna /
Рамон Гомес де ла Серна

Особый жанр комического на грани парадокса, меланхолии и абсурда создал гениальный испанский писатель Рамон Гомес де ла Серна, или просто Рамон, как его называли на пике популярности в 1920 – 1930-е годы. В настоящее время его творчество и эстетика видения окружающего мира, виртуального и реального, становятся вновь популярными, хотя долгие годы это имя было почти забыто. Рамон – первопроходец в особом типе авангардной литературы, автор оригинальной и неповторимой формулы *грегериий*, краткой афористической фразы, смысл которой он сам определял как *метафора+юмор*.

Рамон Гомес де ла Серна родился в 1888 году в Мадриде, в состоятельной и образованной семье. Будучи истинным мадридцем, Рамон не только много писал о родном городе, он практиковал богемный стиль жизни, так называемый *мадрилизм*, особую культурную и коммуникационную связь с этим городом, который охарактеризовал так: «Мадрид – это не иметь ничего и иметь

всё». В 1914 писатель создаёт одну из самых популярных и посещаемых тертулий Мадрида в кафе *Помбо*, где собираются знаменитые испанские интеллектуалы, литераторы и артисты. Их портреты и биографии Рамон описал в сборнике эссе «Помбо» (1918–1926).

Гомес де ла Серна был неустанным посетителем Эль Растро / *El Rastro*, старинного блошиного рынка Мадрида, где среди калейдоскопа вещей, книг, картин, безделушек, искал «следы и отпечатки» (*rastró* в переводе с испанского кроме *барахолка* имеет и такие значения), буквально шёл по следу смыслов (*oler un rastró* – *чуять след*), «слышал возгласы души вещей». В романе «Растро» (1914) писатель так рисовал этот рынок: «Мебель, предмет – это не мебель и не предмет, а идеи, теории времени, другое видение очага и любви. Моя голова переполнена образами самых разных вещей, которые мне помогают понять жизнь, даже если эту жизненную доктрину трудно изложить, допустим, на митинге. Самое важное в предметах и вещах то, что, будучи повторяемыми и монотонными по сути, оказавшись в окружении других вещей на Растро, они формируют различные комбинации, заставляют по-новому взглянуть на реальность, эти разные сочетания предметов делают мир разнообразным и оригинальным.» [8, с. 259-260].

Самые простые предметы служили для Рамона источником вдохновения. Он и жил в ком-

натах, окружённый бесчисленным количеством старых газет, вырезок, обрывков тканей, сломанных игрушек, нагромождения предметов мебели, посуды и т.п. Другим неоднократно описанным местопребыванием Рамона был цирк. В 1924 году вышел роман «Цирк» о жизни и судьбах циркачей.

Хорхе Луис Борхес, знаменитый аргентинский писатель, сам автор лаконичных философских фантазий, ещё юношей познакомившийся с «блестящим и неуловимым» Рамоном Гомесом де ла Серной в кафе Помбо, позже отметит, что дон Рамон всю жизнь создавал единственную книгу – «Инвентарь мира», «подлинную Энциклопедию, книгу всего-на-свете-и-много-чего-ещё», ежедневно увиваясь за всякой мимолётной мелочью, любуясь каждой её складкой, но сознавая при этом её единичность, отрывочность и быстротечность [1, с. 343]. Из такого вот сочетания универсальности и фрагментарности и возник, изобретённый Гомесом де ла Серной в 1910-х годах, литературный жанр грегерий.

Жизнь писателя раскололась с началом Гражданской войны, в 1936 году он покидает Мадрид и отправляется в Буэнос-Айрес. В 1947 году приезжает в Испанию, но лишь ненадолго, после чего возвращается в Буэнос-Айрес, где умирает в 1963 году.

«Человек играющий» – *homo ludens* – писал в разных жанрах, создал более 100 произведений: романы, эссе, рассказы, пьесы, газетные статьи, всегда талантливо и остроумно с уверенностью в том, что любой его текст, каким бы коротким он ни был, может стать гениальным литературным произведением. Его стиль называли «рамонизмом», что стало синонимом независимости, эстетства и провокации. Творчество Гомеса де ла Серна провело границу между «тоской и меланхолией» поколения 98 года и возрождением юмористического жанра, наполненного фантазией. Этот жанр – двух-трёхстрочных реплик, по выражению Борхеса – «многоцветных грегерий», этих стёклышек гигантского калейдоскопа в бесконечных хитросплетениях и перекличках, отражал новое время и новую эстетику начала XX века с иными общественными и производственными отношениями, что находило прямое воспроизведение в искусстве. Наступил конец эпохи пафоса, возрождалась любовь к пародии на устоявшиеся истины и к способу в лаконичной и ироничной форме смотреть на реальность. Особенно наглядно эти явления чувствовались в авангардной живописи.

Почему Рамон выбрал такое слово для обозначения своих литературных опытов? С одной стороны, *грегерия* означает на греческом «неразборчивый гам, смешение громких и фальшивых голосов», с другой – говорить по-гречески – ассоциировалось с находчивостью и умом. Термин звучал ярко и необычно. В прологе к книге *Total de greguerías* [7] («Все грегерии») писатель утверждал, что это – независимый литературный жанр со структурой афоризма. «Грегерии – это порыв определить неопределимое», писал он. Тогда же и представил формулу: «грегерия – это метафора плюс юмор».

Лаконичная картинка в виде прозы, которая представляет персональное, удивительное и юмористическое видение разных аспектов реальности, была создана Рамоном в 1912 году. Секрет жанра заключается в изменении взгляда на ожидаемые тривиальные смыслы. Мир – многообразен и стоит перестроить его понимание, чтобы получить новую информацию, сменить привычные символы и ориентиры.

Например: *¡Ojalá! es la palabra más moral del diccionario. – Дай Бог! Это самое нравственное выражение в словаре. El mapamundi nos sirve el mundo como un par de huevos fritos. – Карта полушарий подаёт нам мир в виде двух яичниц.* [6]

Метафора – ключевой компонент в творчестве Рамона. Великий испанский философ и писатель Ортега-и-Гассета в работе 1924 года «Две великие метафоры» объяснял, что «метафора – это не только средство выражения, но и одно из основных орудий познания», метафора – «это интеллектуальный процесс для осмысления и понимания концептов, которые находятся практически на пределе нашего понимания» [9, с. 387-400].

В этом смысле грегерия – искусство улавливать эфемерные понятия. Повседневные реалии изображаются с иронией и юмором, на основе остроумных выражений, изменённых устойчивых словосочетаний или игры с фонетикой и смыслом, сочетания спонтанных ассоциаций. Грегерии несут новые идеи для познания мира.

Образы, используемые в грегериях, имеют сюрреалистический характер (вспомним Сальвадора Дали), и знаменитый испанский стиль барокко также присутствует в этих фразах, которые превращают в абсурд окружающее. Грегерии разрушают сентиментализм, патетику и приближаются к гротеску.

Процесс создания грегерий носит подсознательный аспект, т.е. нечто случайное, ассоциатив-

ное, когда нечаянно сталкиваются друг с другом несовместимые образы и вещи. Грегерия возникает из мгновенного впечатления от объекта, и это впечатление работает на воображение:

En el cisne se unen el ángel y la serpiente. – Лебедь — это одновременно порождение ангела и змея.

Aparecen días tan húmedos que hasta los tenedores sienten reuma. – Бывают настолько влажные дни, что даже вилки страдают от ревматизма.

В настоящее время появилось множество исследований, которые изучают грегерии с точки зрения морфологии, синтаксических и лексических средств, их природу и смысловой контекст. Как известно, шутку, как и грегерию, объяснять не продуктивно. Тем не менее, Рамон предоставил литературоведам и филологам широкую площадку для размышлений [8]. Структура грегерии часто выглядит как сравнение, построенное на сходстве или контрасте явления:

El arcoíris es la bufanda del cielo. – Радуга – это цветной шарфик неба.

Una aceituna buena es como un brillante verde. – Хорошая оливка похожа на зелёный бриллиант.

Se aragan las sonrisas como las luces. – Улыбки гаснут, как свет.

Don Juan pide amor como quien pide trabajo. – Дон Хуан ищет любовь, как ищут работу.

Непрерывно присутствует яркий образ: *La pintura reciente de la puerta muere, no mancha, muere.* – Свежая краска на двери кусает, не пачкает, а кусает.

Lo malo del viento es que no tiene peine. – У ветра есть один недостаток – у него нет расчёски.

Cuando se cae una copa de vino es que tiene sed el diablo y se procura la bebida. – Когда падает бокал вина, значит, дьявол ищет, где-бы ему выпить.

El tren descomprime la idea de felicidad. – Поезд разрушает идею счастья.

El cometa es una estrella a la que se le ha deshecho el moño. – Комета – это звезда, у которой развязался бант.

Исследователи изучают типологию жанра, опираясь на множество формальных критериев. Они классифицируют грегерии как восклицательные, вопросительные, построенные в форме диалога, основанные на условных структурах и т.д. Однако в своей попытке структурировать и объяснить их, приходят к выводу, что тема – бездонна и истоки жанра настолько обширны и разнообразны, что всё время находятся примеры, которые выходят за рамки схемы.

Так, существуют два типа грегерических афоризмов:

описательный:

El pétalo de un beso – лепесток поцелуя;

и повествовательный:

Era tan exquisita y tan poderosa que se mandaba hacer los sueños a su gusto y medida. – Она была настолько изысканной и влиятельной, что заказывала сны по своему желанию.

Есть грегерии, где характеризуется определённый момент:

Nervosismo de la ciudad: no poder abrir el paquetito del azúcar para el café. – Вот что значит нервность жизни в городе: никак не получается открыть пакетик сахара для кофе.

При помощи метафорических и метонимических приёмов осуществляется персонификация предметов:

Las agujas saltan como pulgas y desaparecen. – Иголки прыгают, как блохи, и исчезают.

Acabo de saber lo que es una botella de champña: un cañón antiaéreo. – Я только что узнал, что такое бутылка шампанского, это – зенитное оружие.

Особенно разнообразна поэтическая составляющая вещей:

El cocodrilo es un zapato desclavado. – Крокодил это туфель, из которого торчат гвозди.

El cerebro es un paquete de ideas que arrugadas que llevamos en la cabeza. – Мозг – это пакет смятых мыслей у нас в голове.

El ruiseñor es la herida de amor de la noche. – Соловей – это ночная боль любви.

En la ola está el espejo de los abismos. – В волне – зеркало пропасти.

El crepúsculo es el aperitivo de la noche. – Сумерки – это аперитив ночи.

Lo mejor de la aurora es que no sabe nada del día anterior. – Лучшее в рассвете то, что он не знает ничего о вчерашнем дне.

Рамон особый упор в грегериях делает на юмор:

Las vacas aprenden geografía mirándose unas a otras sus manchas blancas y negras. – Коровы учат географию, глядя на чёрно-белые пятна друг друга.

Al oír la noticia se desmayó el sofá. – Услышав эту новость, софа потеряла сознание.

Cuando baja una mujer por una escalera de caracol parece haber sido despedida del Paraíso. – Когда женщина спускается по винтовой лестнице, кажется, что её уволили из рая.

Чувство удивления миром, грусти и меланхолии также звучат в грегериях:

La naturaleza es triste. ¿Ha visto alguien reírse a un árbol? – Природа всегда грустит. Вы когда-нибудь видели, чтобы смеялось дерево?

Entre los carriles de la vía del tren crecen las flores suicidas. – Между рельсов растут цветы-самоубийцы.

Строятся аналогии между разноплановыми предметами:

En los fuelles que unen los vagones de tren suena el tango del viaje. – В тамбурах, которые соединяют поезда, звучит танго путешествия.

Запечатлеваются откровения:

Era tan mal guitarrista, que se le escapó la guitarra con otro. – Он был настолько плохим гитаристом, что его гитара ушла к другому.

Bajo el árbol no llueve mientras llueve, pero comienza a llover después que ha llovido. – Под деревом не капает во время дождя, а начинает капать, когда дождь заканчивается.

Иррациональность и абсурд – неперенные участники грегерий:

El mar sólo ve viajar. Él no ha viajado nunca. – Морю только снится путешествие. Оно никогда не путешествовало.

Воображение Рамона вдохновляли формы букв и цифр. Отсюда такое количество грегерий на эти темы:

La A es la tienda de campaña del alfabeto. – Буква А это шатёр алфавита. *La S es el anzuelo del abecedario.* – Буква S – рыбный крючок алфавита. *La O es el bostezo del alfabeto.* – Буква О – это зевок алфавита. *La X es el corsé del alfabeto.* – Буква X – корсет алфавита. *El 9 es la oreja de los números.* Число 9 – это ухо всех чисел. *El 4 tiene la nariz griega.* – У цифры 4 – греческий нос.

El 6 es el número que va a tener familia. – Шестёрка – это цифра, которая ждёт прибавление в семье.

Были попытки подразделить грегерии на темы [5]. Например:

Этнические группы: *El español es un alma en pena.* – Испанец – это вечно страждущая душа. *En Persia, la luna siempre es luna llena.* – В Персии луна всегда полная луна. Тема луны вообще часто повторяется в разных вариантах: *La luna es la lavandera de la noche.* – Луна – это ночная прачка. *La luna es el ojo de cristal del cielo.* – Луна – хрустальный глаз неба.

Звёзды: *Bajo las estrellas somos como enanos.* – Под звёздами все мы карлики.

Солнце: *Solo el Sol puede dar vacaciones a las nubes.* – Только солнце может отправить в отпуск облака.

Животные, особенно крокодилы, верблюды, обезьяны, лебеди, летучие мыши, жирафы и другие:

El grillo mide las pulsaciones de la noche. – Сверчок отмеряет пульс ночи. *La jirafa es un caballo alargado por la curiosidad.* – Жирафа – это лошадь, удлинённая любопытством.

Особая метафора отведена слонам: *El elefante no es un animal, es una asociación.* – Слон – это не животное, а ассоциация.

А также котам: *El gato cree que la Luna es un plato de leche.* – Кот думает, что Луна – это тарелка с молоком.

Другие часто встречающиеся рубрики:

Памятники: *Las estatuas viven porque comen palomas.* – Памятники живы, потому что они питаются голубями.

Поцелуи: *Besos es un nada entre paréntesis.* – Поцелуй – это ничто в скобках.

Дым: *El humo es la oración del hogar.* – Дым – это молитва очага.

Реки и мосты: *El río cree que el puente es un castillo.* Всякая река верит, что мост – это замок. *Los ríos no saben sus nombres.* – Реки не знают своих имён.

Зонты: *Abrir un paragua es como disparar contra la lluvia.* – Открыть зонт – это как выстрелить в дождь.

Из современной тематики: лифты, автомобили, велосипеды и мотоциклы: *Automóvil pintado de blanco no es un automóvil, es un cuarto de baño.* – Автомобиль белого цвета – не машина, а ванная комната. *El ascensor llama a todas las puertas por las que pasa pero solo una le hace caso.* – Лифт звонит во все двери, но только одна ему открывается.

В работах Рамона присутствует тема корриды: *El toro tuerto en la arena de la plaza parece una bicicleta caída.* – Мёртвый бык на арене похож на упавший велосипед.

Жизнь, смерть и любовь не могут не вдохновлять автора на философские построения: *Solo al morir nos acordamos de que ya morimos otra vez al nacer.* – Только умерев, мы вспоминаем, что уже умерли, когда родились. *El amor nace del deseo repentino de hacer eterno lo pasado.* – Любовь рождается из внезапного желания увековечить прошлое.

Много грегерий посвящено часам, поскольку они связаны с бытием, временем и космосом: *Los relojes de pared no descansan más que en las mudanzas.* – Настенные часы отдыхают только во время переезда.

Что побудило Рамона Гомеса де ла Серна изобрести грегерию? Корни этого жанра лежат в литературных и художественных течениях начала XX века – в символизме, имажинизме, сюрреализме.

лизме, дадаизме, в искусстве авангарда. Именно английский имажинизм создал теоретическую базу для писателя, который желал абсолютной свободы для игры словами и достижения моментальных образов.

В своем эссе «Слова и невыразимое» и в повести «Потерянный человек» (которая, кстати, начинается так: *llovía la tristeza de lo que había sucedido el martes –дождём лилась грусть из-за того, что случилось во вторник*) Рамон призывает писателей обратиться к истокам слов, не бояться открывать другой язык, существующий «за пределами тишины», приблизиться к сюрреализму. Он настаивает, что необходимо нарушить химию и смысл каждого предмета при помощи прилагательного, которое ему не соответствует, или синтаксиса, поставить два слова рядом так, чтобы получилось что-то третье «страшное, с гвоздями вместо когтей ...» [11]. Гомес де ла Серна протестует против повседневного тупика, в который обычный язык загнал литературу и не даёт писателю свободы.

С каждым годом грегории Рамона становились всё более краткими, приближались к стилю эпиграммы. Рассмотрим ещё примеры:

La pistola es el grifo de la muerte. – Пистолет – это дуло смерти.

La ametralladora suena a máquina de escribir de la muerte. – Пулемёт похож на пишущую машинку смерти.

El perfume es el eco de las flores. – Духи — это цветочное эхо.

La nieve es la Maja desnuda de la naturaleza. – Снег — это обнажённая Маха природы.

El agua no tiene memoria; por eso es tan limpia. – У воды нет памяти: поэтому она такая чистая.

Своей краткостью грегории похожи на японские хокку, жанр традиционной японской поэзии, отличающийся простотой и лаконичностью: белое трёхстишие слоговой структуры 5–7–5. Сам Рамон называл хокку поэтическими телеграммами.

Звучание слова и ритм языка также важны. Предполагается ассоциация, которая применяется к предмету и вызывает поэтический эффект за счёт аллитерации: *la liebre es libre; ¿dónde está el busto del arbusto?* К сожалению, в переводе невозможно передать игру этих звуков.

Другой фактор: грегория возникает из наблюдения за обычной мелочью – чем-то, что замечают все в своей жизни, но не отдают себе отчёта:

El fotógrafo nos coloca en la postura más difícil con la pretensión de que salgamos naturales. – Фотограф

нас ставит в самые неудобные позы с тем, чтобы на фотографии мы получились естественно. De la nieve caída en los lagos nacen cisnes. – Из снега, который упал на озеро, рождаются лебеди.

Бывают неожиданные и спонтанные сравнения: *La plancha eléctrica parece servir café a las camisas. – Электрический утюг подаёт кофе рубашкам. La espuma es la alegría de cerveza. Пена – это радость пива.*

И ещё немного юмора: *Hay cajas de fósforos idiotas y otras que no lo son. – Есть спичечные коробки дураки, а другие – нет.*

Si te conoces demasiado a ti mismo, dejarás de saludarte. – Если ты слишком хорошо будешь себя знать, то перестанешь здороваться с самим собой.

Рамон – автор множества биографических портретов выдающихся художников. Он писал о Гойе, Эль Греко, Веласкесе. Это не случайно, таким образом он смог понять интуицию великих мастеров, которые интерпретируют то, что находится за границами видимого:

El viento es torpe: el viento no sabe cerrar la puerta. Ветер – неуклюж, он не может закрыть за собой дверь.

¿Qué está haciendo en realidad la Luna? La Luna está tomando el sol. – Что на самом деле делает луна? Луна загорает.

Слово может вдохновить на визуальный образ:

Pan es palabra tan breve para que podamos pedirlo con urgencia. – Хлеб потому такое короткое слово, чтобы было легко и быстро просить его.

El hielo se derrite porque llora de frío. – Лёд тает, потому что он плачет от холода.

Среди исследователей идёт спор, является ли грегория отдельным жанром или частью афористического стиля. Но «афоризм утверждает правило, грегория ищет исключение; афоризм констатирует мировой закон, грегория радуется случайности...», – пишет Н.Р. Малиновская [3, с. 19]. А известный переводчик Борис Дубин выступал за культ фрагмента: «осколки зеркала – это не руины мысли, а зародыш искусства», в нестандартном ассоциативном ряду прослеживается желание писателя максимально полно раскрыть сущность явления через его фрагмент [2].

Сам писатель, объясняя свои грегории, говорил так: «Грегория ловит мгновение, готовое к перемене, схватывает эфемерную реальность, обречённую на гибель, – но разве не гибелью чревато всё, чего касается человек? И разве спасти от гибели не долг человеческого – человечесно-

го – искусства? ... Грегерия – это оттенок, оттиск, словцо – красное словцо! – штришок, промашка, галочка, невнятица – пусть даже несурзидца! – осколочек, чёрточка, камушек, циферка, штучка, ошибка... Грегерия – это порыв определить неопределимое, схватить ускользающее. Так вскрикивают, столкнувшись невзначай, вещи и души, и не надо делать эти крики поэтичнее, чем они есть. Грегерия – не общее место, не прописная истина. Грегерия не афоризм, высокопарный, не терпящий возражений. Грегерия – это необходимая перемена точки зрения. Внезапно изменяя ракурс, грегерия ловит черты вечно рождающегося мира...» [4, с. 294].

Забывший испанский гений оказался востребован и популярен в наши дни. Для интерпретации реальности мы используем затёртые истины, живём условностями и клише, ориентируемся на стереотипы; прибегая к Твиттеру, Фейсбуку, упрощаем язык, видим мир через картинку Ин-

тернета, часто не способны к самостоятельному мышлению. Слово – неперемнная часть бытия, поэтому один из смыслов – постоянный творческий поиск слов. Взгляд сквозь призму поэзии, юмора и абсурда на повседневную реальность делает жизнь намного интересней.

В заключение приведём слова, выражающие кредо Гомеса де ла Серна, его отношение к творчеству и жизни: «Горизонт никогда не закрыт. Всё вокруг – это открытая даль. Мораль, экономика, эстетика стремятся закрыть своим злом и мелочностью этот простор, открытый смерти, жизни, бездне, непознанному. Если мы и обречены остаться неразгаданными, если это и есть эволюционный конец времени, почему мы не можем наслаждаться этой эволюцией, открываясь всему новому, отбрасывая оковы правил, стремясь к открытым горизонтам, чистым и незамутненным?» [10, с. 257].

Список литературы

1. Борхес Х. Л. Собрание сочинений: В 4 т. СПб.: Амфора, 2001. Т. 4. 591 с.
2. Иностранная литература. 2014. № 4. Рамон Гомес де ла Серна. Грегери. Перевод с испанского Всеволода Багно. Вступление Б. Дубина.
3. Малиновская Н. [Предисловие] // Рамон Гомес де ла Серна. Избранное. М., 1983. С. 19.
4. Рамон Гомес де ла Серна. Избранное. М. Художественная литература, 1983. 341 с.
5. Biografía de Ramón Gómez de la Serna. Режим доступа: <http://www.modernismo98y14.com/gomez-de-la-serna.html>. Дата обращения: 12.11.2016.
6. Gomez de la Serna, Ramón. El Rastro. Valencia Sociedad Editorial Prometeo. 1915. 292 p.
7. Gómez de la Serna, Ramón. (MADRID 1888-1963). Total de greguerías. Aguilar. Madrid, 1962. 1592 p.
8. Nicolás, César. Ramón y la greguería. Morfología de un género nuevo. Universidad de Extremadura. 1988. 142 p.
9. Ortega y Gasset, José (1957). Las dos grandes metáforas (1924), en Obras Completas, Madrid, Revista de Occidente, 1957, vol. 2, pp. 387-400.
10. Ramón Gómez de la Serna. Greguerías. Edición de Rodolfo Cardona. Ediciones Cátedra. Madrid, 17 edición. 2014. 292 p.

Сведения об авторе:

Астахова Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент ВАК, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). Профессиональные интересы: лингвострановедение, культурология. E-mail: elastakhova@yandex.ru.

GREGUERIAS, SPECIAL LITERARY GENRE: METAPHOR + SENSE OF HUMOR

E.V. Astakhova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article discusses some elements of the work of the Spanish writer Ramon Gomez de la Serna, who introduced to the world literature genre of so-called Greger (from the Spanish 'greguería') –*

the shortest statements combining metaphor with the humor. The genre is analyzed from morphological, syntactic, and functional point of view, as well as its poetic signs. The conclusion is that in our times, when the stereotypes rule the world, an unusual look at the reality is of particular importance for creativity. Many examples are cited.

Key Words: *Ramon Gomez de la Serna, greguerias, brief aphorisms, metaphor, humor, poetry, spontaneity, imagination, creativity, stereotypes.*

References

1. Borjes J. L. Sobranie Sochinenii: v 4 tomaj. [Set of Works in 4 Volumes]. Sankt-Petersburg: Amfora, 2001. T.4 [V.4]. P. 591.
2. Inostrannaya literatura [Foreign Literature] 2014. Ramon Gomez de la Serna. Greguerias. Perevod s ispanskogo, Vsevolod Bagno. [Translated from Spanish, Vsevolod Bagno]. Vstuplenie B.Dubin [Introduction of Boris Dubin].
3. Malinovskaya N. Predislovie [Preface] // Ramon Gomez de la Serna. Izbrannoe. Moskva: 1983. 341 p.
4. Ramon Gomez de la Serna. Izbrannoe. Moskva: 1983. 341 p. // Ramon Gomez de la Serna. Selected Works. Moscow: 1983. 341 p.
5. Biografía de Ramón Gómez de la Serna. Available at: <http://www.modernismo98y14.com/gomez-de-la-serna.html>. (Accessed. 12 November 2016).
6. Gomez de la Serna, Ramón. El Rastro. Valencia Sociedad Editorial Prometeo. 1915. 292 p.
7. Nicolás, César. Ramón y la greguería. Morfología de un género nuevo. Universidad de Extremadura. 1988. 142 p.
8. Gómez de la Serna, Ramón. (MADRID 1888-1963). Total de greguerías. Aguilar. Madrid, 1962. 1592 p.
9. Ortega y Gasset, José (1957). Las dos grandes metáforas (1924), en Obras Completas, Madrid, Revista de Occidente, 1957, vol. 2, pp. 387-400.
10. Ramón Gómez de la Serna. Greguerías. Edición de Rodolfo Cardona. Ediciones Cátedra. Madrid, 17 edición. 2014. 292 p.

About the author:

Astakhova Elena V. – PhD in History, Associated Professor of the Department of Spanish, MGIMO-University (Russia, Moscow). E-mail: elastakhova@yandex.ru.

* * *